

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 26–30

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 26–30

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-26-30>, EDN: HCUSVW

Научная статья

УДК [2:316.74](470+571)

Постсекулярные тенденции в современном социокультурном пространстве России

М. А. Тагаев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тагаев Макар Александрович, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, makarii0506@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4462-5071>

Аннотация. Введение. Вопрос оценки увеличения влияния религии на социокультурные и политические процессы на данный момент является актуальным и обсуждаемым. Существуют как сторонники, так и противники введенного в начале XX века в научный дискурс Юргеном Хабермасом термина «постсекулярное». Проблематика в данном случае заключается в том, что в оценке нуждается не сама возможность существования термина, а оценка проявления процессов десекуляризации в отдельно взятых обществах. Целью работы является выявление отличительных постсекулярных тенденций и их особенностей в социокультурном пространстве России в сравнении с общемировыми тенденциями. **Теоретический анализ.** В процессе исследовательских действий был использован принцип историзма, на основе которого рассматривались явления, характеризующие процессы секуляризации и десекуляризации и становления постсекулярного общества. Использовались историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы. Новизна исследования заключается в выявлении особого исторического пути секуляризации общества в России с проявлением в последующем отличительных постсекулярных тенденций в современности. **Заключение.** В ходе анализа философских и исторических источников установлена непосредственная связь феномена постсекулярности с культурным и научным контекстом эпохи и феноменологической традиции России.

Ключевые слова: секуляризация, десекуляризация, концепт постсекулярного общества, религиозность

Для цитирования: Тагаев М. А. Постсекулярные тенденции в современном социокультурном пространстве России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 26–30. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-26-30>, EDN: HCUSVW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Post-secular trends in the modern socio-cultural space of Russia

М. А. Тагаев

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Makar A. Tagaev, makarii0506@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4462-5071>

Abstract. Introduction. The issue of assessing the increasing influence of religion on socio-cultural and political processes is relevant and under discussion at the moment. There are both supporters and opponents of the term “postsecular” introduced into scientific discourse by Jurgen Habermas at the beginning of the 20th century. The problem in this case lies in the fact that it is not the very possibility of the term’s existence that needs to be assessed, but the assessment of the manifestation of desecularization processes in individual societies. The aim of the work is to identify distinctive post-secular trends and their features in the socio-cultural space of Russia in comparison with global trends. **Theoretical analysis.** In the process of research activities the principle of historicism was used, on the basis of which the phenomena characterizing the processes of secularization and desecularization and the formation of a post-secular society were considered. Historical-comparative and problematic-chronological methods were used. The novelty of the research lies in the identification of a special historical path of secularization of the society in Russia with the subsequent manifestation of distinctive post-secular trends in modernity. **Conclusion.** In the course of the analysis of philosophical and historical sources, the direct connection between the phenomenon of postsecularity and the cultural and scientific context of the epoch and the phenomenological tradition of Russia has been established.

Keywords: secularization, desecularization, the concept of a post-secular society, religiosity

For citation: Tagaev M. A. Post-secular trends in the modern socio-cultural space of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 26–30 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-26-30>, EDN: HCUSVW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Большинство исследований по теме постсекулярного основываются на реалиях Европы и Северной Америки и характеризуются общим «европоцентризмом» [1, с. 245]. Эти исследования описывают процессы, которые привели средневековое общество, в основном Западно-христианской Европы, к современному состоянию «постсекулярности» [2, с. 28]. При этом можно выделить как общие для большинства стран, прошедших путем секуляризации, тенденции увеличения влияния религии на общественные процессы, так и частные исторические особенности конкретных стран.

К общим особенностям, которые присущи и современной России можно отнести различные концепции исследователей религии. Одной из таких моделей является концепция «религиозной сложности», сформулированная в труде I. Furseth. Автор отмечает, что «присутствие религии в общественном пространстве может увеличиваться даже при уменьшении религиозности на личном уровне, и наоборот» [3]. То есть, несмотря на то, что посещаемость церквей в большинстве европейских стран постепенно снижается, одновременно с этим вопросы, связанные с религией, повсеместно обсуждаются в общественном пространстве. Данная характеристика современной религиозности общества, как и другие общие тенденции, сформулированные в концепциях «викарной религии» Грейс Дэйви, «диффузной религии» Роберто Чиприани и других, вполне можно отнести к социально-культурному восприятию религии в современной России.

В данной статье будет проведен сравнительный анализ соответствия общих тенденций постсекуляризации в России с ее историческими особенностями и отличиями.

Актуальность заданной темы обосновывается спецификой российского постсекулярного общества с ее особым путем развития секуляризации и определенной отделенностью от западно-христианской традиции.

Теоретический анализ

Процесс секуляризации общества в России характерен двумя основными периодами: синодальным и советским. В синодальный период знаменательным документом, послужившим переломом во взаимоотношениях между Русским царством и Церковью, был «Духовный

регламент» 1721 г., составленный сподвижником Петра, епископом Феофаном (Прокоповичем), в соответствии с которым Русской церковью с 1721 г. управлял Святейший Правительствующий Синод. Духовенству в силу бюрократического характера этого документа присваивалась функция социального института по сохранению нравов в империи. Начиная с петровских реформ происходит постепенное насильственное формирование культуры «имманентной рамки», с сохранением «трансцендентных аспектов мировоззрения (Бог и Царство Божие)» [4, с. 161]. Этот период секуляризации в России заложил основы для последующего советского периода секуляризации.

Отличительной чертой секуляризма советского периода в России являлась агрессивная атеистически-марксистская идеология, направленная на борьбу с религией. Идея построения идеального классового общества была схожа с идеей хилиазма, с тем отличием, что во главе строящегося «царства» был не Бог, а человек. Вылилась эта попытка в «русский религиозный социализм», характерными чертами которого являлись «идейность советского народа, его моральность, граничащая с религиозностью» [5, с. 22]. По сути, были воплощены предположения Н. А. Бердяева о том, что «социалистическая религия не знает святых высшей, чем человечество, религия эта обоготворяет человеческое и отвергает все сверхчеловеческое» [6].

Марксизм, взятый на вооружение в нашей стране, воспринял гуманистическое антропоцентричное отношение к человеку. При этом общество – коллективный человек – было поставлено выше индивида. Личность человека с его волей были подчинены общему благу. Пожалуй, это противоречие между стремлением к моральному коллективному обществу и отрицанием глубинных духовных корней нравственности личности послужили разрушению «дома, построенного на песке».

Таким образом, описанные два периода сформировали особый процесс секуляризации общества в России, отличающийся от западно-европейского. Синодальный период характерен своей отделенностью от влияния римо-католической и протестантской церкви в своем управлении, а советский период – воинствующим атеизмом.

Подходя к понятию постсекулярного периода в России, стоит отметить, что этот новый термин в полной мере применим на всем постсоветском пространстве. Начиная с событий

празднования тысячелетия Крещения Руси (1988 г.) Церковь, общество и государство вступили в бурный процесс десекуляризации общества в России. Причиной этого явилась потребность постсоветского общества, потерявшего секулярную советскую идеологию, в трансцендентном фундирующем элементе мировоззрения. Успех Русской православной церкви в первенстве этого процесса характерен её культурно-историческим значением, а также наличием социальных структур и иерархически-кадровых возможностей. Христианские традиции, несмотря на прошедший советский период, определяли большинство основных жизненных установок наших соотечественников.

Вследствие особого исторического пути секуляризации сформировались и отличительные черты постсекуляризма в России.

Во-первых, так как секуляризм XX века был выражен на территории СССР в виде воинствующего атеизма, он не имел связи с особенностями религиозного плюрализма в западной христианской традиции, выраженного в упрощении традиционных форм христианства, морального релятивизма и компенсаторной социальной функцией [1]. Особенностью современного процесса десекуляризации общества в России является тот факт, что религия в постсоветский период «осталась гиперприватизированной, получив возможность свободно и активно действовать в публичной современной сфере» [1, с. 248].

Во-вторых, как отмечают современные иерархи Русской православной церкви, никогда христианство в России не имело в обществе столько возможностей и свобод в деле проповеди. Православие, воспринятое Русью от Византийской империи, вместе со светом Евангельской истины принесло и определенное государственно-религиозное устройство. Это наследие византизма протопресвитер Александр Шмеман называл одной из главных трагедий Церкви, предопределившей на века ее взаимоотношения с государством. Он отмечает, что со времени издания Миланского эдикта 313 года Константином Великим христианская Церковь приняла теократическую природу самой Империи с ее языческим ощущением государства, лишив себя свободы. «Свободной, в современном смысле слова, Церковь не была со времен Константина Великого: ни в Византии, ни в Москве» [7]. В синодальный период, как отмечалось выше, подчиненность Церкви светской власти и ее интересам увеличилась.

В-третьих, можно отметить рост личной веры на индивидуальном уровне. Религиозность людей в современной России характеризуется как общемировыми тенденциями, так и своими отличительными чертами.

В последней трети XX в. на Западе возникло новое социокультурное явление, характеризующее религиозность современных людей как «верующие вне Церкви». Связано это с тем, что «в социуме возрастает ориентация на личный духовный опыт и значение рефлексивного и индивидуального подхода к вере в рамках традиционных конфессий» [8, с. 96]. И в целом характерно «снижение институциональной религиозности и увеличение религиозности индивидуальной» [9, с. 69]. Эта тенденция вполне применима к ситуации и в нашей стране. По данным ВЦИОМ, в России из 57% относящих себя к Православию только 15% посещают Церковь не реже одного раза в месяц. При этом отмечается, что за последние тридцать лет роль религии в жизни нашего общества несколько возросла. Доля утверждающих, что религия играет важную роль в их жизни, возросла с 28% в 1993 г. до 40% в 2023 г.

Отличительная черта религиозности в России – это явления двоеверия и прочих проявлений «лоскутной религии» [10]. Примеры современных религиозных гибридов в России – это объединение традиционных христианских верований с оккультными, мистическими практиками, чуждыми христианству, а также совмещение наследия патриотических и коммунистических символов с религиозно-культурным восприятием. Самый яркий пример – это образ Богородицы, объединённый с образом Родины-Матери в главном храме ВС РФ.

Важным новым этапом, требующим осмысления и научного исследования, является увеличение влияния Церкви в связи с началом специальной военной операции (СВО).

Так, 14 ноября 2023 г. в Государственной Думе был заслушан доклад Русской экспертной школы, составленный В. А. Щипковым, «США против Православия», где автор утверждает, что «для западной цивилизации, католическо-протестантской в своей основе, Православие является конкурирующим проектом, претендующим на сохранение подлинной, аутентичной христианской традиции» [11]. В докладе также раскрывается мысль о том, что глобальный Запад пытается нейтрализовать и поставить Православие на службу геополитическим проектам.

На прошедшем 27 марта 2024 г. XXV Всемирном русском народном соборе «Настоящее и будущее Русского мира» в изданном документе-наказе, адресованном органам законодательной и исполнительной власти России, в частности, говорится о роли России в современном историческом контексте. Собор видит высшим смыслом существования России и созданного ею Русского мира быть всемирным «Удерживающим», защищающим мир от зла, и убежищем для людей, отстаивающих традиционные ценности [12].

Характерно в данном случае, что именно религиозный нарратив принимается на обсуждении в Государственной Думе, а в решениях указанного собора участвуют видные политические и общественные деятели. Увеличение постоянного присутствия Русской православной церкви во всех сферах человеческой деятельности [13] можно связать с периодом начала СВО. Очевидно, мы должны признать, что за период с 1990 г. и до сегодняшних дней Православная церковь в России вследствие своего культурно-исторического положения перестала быть «маргинальным» участником социума и заняла одну из лидирующих позиций в общественно-политических процессах.

Заключение

Анализ приведенных выше тенденций постсекулярности в России, особенно такой, как повышение индивидуальной религиозности в обществе, совмещенное с увеличением роли и значения Церкви в общественно-политических процессах, не позволяет согласиться с мнением некоторых авторов, признающих понятие постсекулярности зыбким и не имеющим эмпирической реальности [14]. Скорее оправдались предположения, высказанные в 2012 г. А. И. Кырлежеевым, согласно которым «секуляризм как квазирелигия предложил себя религиозным заместителем в проекте создания безрелигиозного будущего человечества, сам создал условия для будущего перехода к “постсекулярному миру”, где религия будет выведена из “гетто” и восстановлена в своих правах» [15, с. 67].

В результате рассмотрения двух периодов секуляризации в России, синодального и советского, был выявлен особый путь отделения светского от религиозного. Этот путь определил и отличительные черты постсекулярного поворота, начавшегося в России с событий 1988 года. Во-первых, российский постсекуля-

ризм, после периода воинствующего атеизма XX века, не имеет религиозной связи с западной формой взаимоотношений государства и религии, выраженной в упрощении традиционных форм христианства, моральном релятивизме и плюрализме. Во-вторых, религия, и в особенности Русская православная церковь, получила максимальную свободу в деле миссионерства и участия в общественно-политических процессах. При этом можно заметить начало формирования новейшего периода взаимоотношений Церкви и государства в связи с СВО. В-третьих, можно отметить увеличение индивидуальной религиозности и повышение доверия к традиционным религиям.

Выстраивая новые взаимоотношения между Церковью, обществом и государством, следует избегать ошибок прошлых лет. Например, объединения религиозной и политической власти, которое, по сути, привело в Российской империи к классовому разложению духовенства и формализации церковной жизни, а вследствие этого – к появлению антиклерикального настроения общества и к дальнейшему успеху антирелигиозной пропаганды советского периода. Также стоит учесть отрицательный опыт западного христианства, исказившего нравственное учение Церкви и подчинившегося интересам власти.

Список литературы

1. Цыплаков Д. А. Российская постсекулярность: специфика изучения // Российский гуманитарный журнал. 2017. № 3. С. 242–252. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2017.3.4>
2. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 21–51.
3. Furseth I. Religious Complexity in the Public Sphere. Springer International Publishing, 2017. 205 p. <https://doi.org/10.15826/csp.2018.2.1.031>
4. Цыплаков Д., Цыплакова С. М. Петровский этап процесса секуляризации // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 261–276. https://doi.org/10.47132/2541-9587_2023_1_261
5. Меликов И. М., Храпов С. А. Феномен «русского религиозного социализма»: Н. Бердяев о специфике социализма и советская действительность // Философская мысль. 2017. № 7. С. 21–33.
6. Бердяев Н. А. Социализм как религия // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. V (85). С. 515–523.
7. Шмеман А. Исторический путь Православия. М. : Паломник, 1993. 397 с.

8. Матецкая А. Рефлексивность и религиозность в современном обществе // Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2017. Т. 3, № 1. С. 89–96.
9. Элбакян Е. С. Метаморфозы институциональной религиозности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2023. № 3. С. 153–170. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_3_153
10. Wuthnow R. *America and the challenges of religious diversity*. Princeton University Press, 2005. 391 p.
11. Щипков В. А. США против православия: системное давление США на Русскую православную церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса / науч. ред. О. И. Быкова, Е. Е. Мамаев. М. : Русская экспертная школа, 2023. 132 с.
12. Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html> (дата обращения: 18.12.2024).
13. Халиков А. Н. Русская православная церковь и ее философское влияние на право // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 120–126.
14. Смирнов М. Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2023. № 3. С. 134–152. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_3_134
15. Кырлежев А. И. Постсекулярная концептуализация религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 52–68.
5. Melikov I. M., Khrapov S. A. The phenomenon of “Russian religious socialism”: N. Berdyaev on the specifics of socialism and Soviet reality. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 2017, no. 7, pp. 21–33 (in Russian).
6. Berdyaev N. A. Socialism as a religion. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Issues of Philosophy and Psychology]. 1906, book V (85), pp. 515–523 (in Russian).
7. Shmeman A. *Istoricheskiy put' Pravoslaviya* [The historical path of Orthodoxy]. Moscow, Palomnik, 1993. 397 p. (in Russian).
8. Matetskaya A. Reflexivity and religiosity in the modern society. *Yuzhnyy Polyus. Issledovaniya po istorii sovremennoy zapadnoy filosofii* [South Pole. Studies on the History of Modern Western Philosophy], 2017, vol. 3, no. 1, pp. 89–96 (in Russian).
9. Elbakyan E. S. Metamorphoses of institutional religiosity. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2023, no. 3, pp. 153–170 (in Russian). https://doi.org/10.35231/18186653_2023_3_153
10. Wuthnow R. *America and the challenges of religious diversity*. Princeton University Press, 2005. 391 p.
11. Shchipkov V. A. *SSHA protiv pravoslaviya: sistemnoe davlenie SSHA na Russkuyu pravoslavnyuyu tserkov' kak sredstvo geopoliticheskoy bor'by s Rossiey na fone ukrainskogo krizisa*. Nauch. red. O. I. Bykova, E. E. Mamaev [Bykova O. I., Mamaev E. E., eds. USA against Orthodoxy: Systemic USA pressure on the Russian Orthodox Church as a means of geopolitical struggle against Russia against the background of the Ukrainian crisis]. Moscow, Russkaya ekspertnaya shkola, 2023. 132 p. (in Russian).
12. *Nakaz XXV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora "Nastoyashchee i budushchee Russkogo mira"* (Russian People's Council Order XXV “The Present and the Future of the Russian World”). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html> (accessed December 18, 2024) (in Russian).
13. Khalikov A. N. Russian Orthodox Church and its philosophical influence on law. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2015, no. 6 (73), pp. 120–126 (in Russian).
14. Smirnov M. Yu. Permanent secularization or post-secular society? Modern transformations of religion in the perspective of research reflection. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2023, no. 3, pp. 134–152 (in Russian). https://doi.org/10.35231/18186653_2023_3_134
15. Kyrlezhev A. I. Postsecular conceptualization of religion. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2012, no. 2 (30), pp. 52–68 (in Russian).

References

1. Tsyplakov D. A. The Russian post-secular situation: Specific features. *The Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Liberal Arts in Russia], 2017, no. 3, pp. 242–252 (in Russian). <https://doi.org/10.15643/libartrus-2017.3.4>
2. Turner B. Religion in a post-secular society. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2012, no. 2 (30), pp. 21–51 (in Russian).
3. Furseth I. *Religious Complexity in the Public Sphere*. Springer International Publishing, 2017. 205 p. <https://doi.org/10.15826/csp.2018.2.1.031>
4. Tsyplakov D., Tsyplakova S. M. The Peter's stage of secularization process. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii* [Proceedings of the Department of Theology of St. Petersburg Theological Academy], 2023, no. 1 (17), pp. 261–276 (in Russian). https://doi.org/10.47132/2541-9587_2023_1_261

Поступила в редакцию 04.05.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 16.01.2025; опубликована 31.03.2025
The article was submitted 04.05.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 16.01.2025; published 31.03.2025